

Глава 17: Расплата

В большом зале семьи Лин.

Плотный запах лекарств, присущий только духовным пилюлям, витал в воздухе, когда Лин Фу полез в холстяной мешочек и поставил духовные пилюли, духовные камни и много других вещей поверх деревянной шкатулки.

В этот момент, кровь членов семьи Лин начала закипать в предвкушении. Многие вспыхнули багровым красным, в то время как во взглядах читался бескрайний шок. На их лицах отображался не только шок, но и желание и жадность также перемешались вместе. Они желали материалы для развития, которые лежали поверх деревянной шкатулки.

«Эт-, эти предметы точно не от нашей семьи Лин!» - воскликнул старейшина Лин Канъань дрожащим голосом.

Без тени сомнения в душе, все присутствующие полностью были уверены в том, что семья Лин не способна предоставить предметы развития, которые вытащили из холстяного мешочка.

Несколько кусочков духовных камней Единого Шестого Уровня, более десяти Пилюли Восстановления Энергии, одна Пилюля Сотни Сосудов Единого Пятого Уровня, и Пилюля Открытия Моря Единого Шестого Уровня... Предметы, вытащенные из этого неприязнательного холстяного мешочка, стали причиной того, что члены семьи Лин полностью потеряли самообладание.

Боевые практикующие, которые были убиты Цинь Ле, все были близкими подручными Молодого Господина Поместья Ян Цзыцяня; некоторые из них даже родились с серебряной ложкой во рту, так как их отцы занимали важные места внутри поместья. Это особенно было верно для последних двух боевых практикующих на седьмом и восьмом уровне Области Очищения; их родственники без сомнения принадлежали к высшим эшелонам Поместья Расколотого Льда.

Предметы развития, которые эти люди держали близко к своим телам, были редкими сокровищами из Поместья Расколотого Льда. Пилюля Сотни Сосудов и Пилюля Открытия Моря, которые принадлежали последним двум практикующим, были усердно приобретены их старейшинами в надежде, что они смогут прорваться в Область Открытия Рождения.

Естественно поднимется большой шум, если духовные пилюли, считающиеся редкими даже для Поместья Расколотого Льда, появится посреди семьи Лин, которая была не более, чем слабейшей силой.

«Комбинации этих духовных камней и пилюль вероятно достаточно, чтобы произвести боевого практикующего Области Открытия Рождения!» - под пылающими взглядами толпы, Лин Канъань глубоко вдохнул и продолжил взволнованно. - «Чэнъе! У маленькой Юйши не так

много врожденного таланта, следовательно, я думал, что ей будет очень тяжело прорваться в Область Открытия Рождения до двадцати. Однако сейчас, увидев эти духовные камни и пилюли, все стало совершенно иначе! Если не будет никаких происшествий, то они смогут прорваться в Область Открытия Рождения до двадцати, используя эти предметы развития!»

Многие члены семьи Лин шептались между собой, и их глаза выражали что-то среднее между завистью, ревностью и восхвалением, когда бы они ни посмотрели на Юйши.

Лицо Лин Чэнъе вспыхнуло красным в волнении. Он почувствовал, как будто он внезапно отыскал рай, после всех страданий в самых глубинах ада. Он продолжал кивать головой, не находя слов некоторое время.

У Ду Цзяолань и ее членов семьи Ду были широко распахнуты глаза, в то время как их взгляды до сих пор были приклеены к духовным камням и пилюлям, не будучи способными принять реальность перед их глазами.

«Наша семья Лин точно не может позволить себе свадебный подарок, способный произвести боевого практикующего Области Открытия Рождения; кто-нибудь хочет добавить что-нибудь еще? Есть ли еще те, кто не верит, что действия Лин Чэнъе были нецелесообразными?» - громко спросил Лин Канъань. Он осматривал толпу яркими, сияющими глазами и видел членов семьи Лин, слегка кивающими головами, так как они больше не противились помолвке.

«Дурак хорош. Мм, обручальная церемония в обмен на большое количество предметов развития, явно, стоит того».

«Я согласилась бы, если бы это была я. Разве это не только обручальная церемония с дураком? Сестренка Юйши, если ты не хочешь, я с радостью займу твое место! До тех пор пока я получаю этот подарок, который поможет мне прорваться в Область Открытия Рождения до двадцати, все нормально, даже если я немедленно выйду замуж за него, не говоря уже всего лишь об обручальной церемонии!» - кто-то громко высказался.

«Цинь Ле только пятнадцать, а тебе уже почти девятнадцать. Разве тебя больше не волнует, что скажут другие? Старшая сестра Юйши, мне только шестнадцать. Если ты возмущена помолвкой то, почему бы не разрешить мне занять твое место?» - тонко прощелбетал кто-то помоложе.

Слыша ободрения этих молодых девушек, красивые глаза Лин Юйши притягивающе засверкали. Она повернула голову, серьезно посмотрев на Цинь Ле рядом с ней. Ее ранее мрачное выражение лица исчезло и сменилось излучающим яркий свет.

Она понимала, что духовные пилюли и камни с неясным происхождением из холстяного мешочка, не только резко ударили по лицам семьи Ду, они также решили две большие проблемы ее отца.

Щедрого свадебного подарка было достаточно, чтобы развеять все сомнения, которые испытывали члены клана по отношению к ее отцу, растворив их недоверие. Это, во-первых.

Во-вторых, эти духовные камни могут заменить духовные растения и травы, требуемые в качестве подношения Павильону Туманности. Без продолжающегося давления со стороны Павильона Туманности, у Ду Цзяолань нет никаких оснований сомневаться в способностях ее отца как Главы семьи.

«Кап!»

Звук капающей свежей крови ударился о пол, привлекая внимание Лин Юйши. Посмотрев вниз, она заметила каплю свежей крови из руки Цинь Ле, которую она крепко сжала.

Она тоже была на седьмом уровне развития в Области Очищения. К тому же, она недавно тренировалась над духовной техникой, сосредоточенной на острых ногтях. Более того, ладонь была одним из уязвимых мест на человеческом теле....

Лин Юйши замерла на мгновение, быстро осознав, что из-за своего непреодолимого отчаяния ранее, она сжала руку Цинь Ле с огромной силой до такой степени, что даже не осознала, что ее ногти впились в его ладонь.

«Кап!»

Упала другая капля свежей крови. Она подняла свою голову, чтобы посмотреть на Цинь Ле и увидела все то же пустое выражение. Ни разу за все это время, он ни показал, что испытывает боль, ни не сказал и слова об этом. Он ничего не сделал, даже не одернул свою руку!

В этот момент, она почувствовала, что глаза Цинь Ле, те самые глаза кажущиеся беспрерывно пустыми, сейчас действительно были наполнены безграничной мощью!

Она почувствовала глубокий вырез в своем девичьем сердце из-за этого и образ украдкой зарылся в ее сердце, оставляя свой отпечаток...

«Я считаю... что эти свадебные подарки уже были приготовлены, когда Сеньор Цинь Шан и я обговорили помолвку в тот год. Сеньор Цинь Шан сказал мне ранее, что причина, по которой он с готовностью понизился, чтобы остаться в Горах Трав нашей семьи Лин, это чтобы полечить Цинь Ле», - Лин Чэнъе быстро восстановил свое спокойствие, после того как потерял контроль. Он был Главой семьи как-никак.

Указывая на свою голову, Лин Чэнъе подразумевал, что Цинь Шан лечил разум Цинь Ле во время пребывания в пещерах Горы Трав.

«До того как Сеньор Цинь Шан покинул нас, он сообщил мне, что умственные проблемы Цинь

Ле постепенно излечатся, и его полное восстановление точно возможно!» - импровизация Лин Чэнъе ускорила свой ход и он постепенно мог лгать более свободно. - «Я не ожидал, что Сеньор Цинь Шан был настолько крепок. Только недавно, я сам зашел во внутреннюю часть Горы Трав и был удивлен мастерством сеньора! Я считаю, что уровень развития сеньора был точно непостижимым. Иначе, нет никаких объяснений все этим бесчисленным туннелям и странным образованиям!»

«Я не стану сейчас скрывать этого, что первый раз, когда я зашел во внутреннюю часть горных пещер, я был повержен в шок количеством туннелей. Я пытался прорваться в сердце горы, но я был одурманен странными образованиями. В конце концов, я вернулся домой с поражением».

Лин Чэнъе посмотрел на толпу, когда он вплеп долю правды в ложь: «Что касается того, существуют ли какие-либо духовные камни внутри горы, лично я верю, что нет. Если кто-то думает иначе, они свободно могут проверить все сами. Образования не причиняют вреда, они только ограничивают людей в передвижении в глубины. Если что-то ценное действительно найдется внутри горы, то это будет благословением для всей нашей семьи Лин».

После того как подозрения членов семьи Лин были направлены на Гору Трав, возложив все ответственность на пропавшего Цинь Шана, в результате чего подозрения каждого переместились на Гору Трав, он заговорил серьезным тоном: «Я уже отправил Третьего Брата и Сюаньсюань проинформировать об этой проблеме. Это та причина, по которой они отсутствуют на церемонии. Мм, нет нужды для волнений. Я тщательно справлюсь со всем и не принесу неприятностей в семью Лин».

По мере его объяснений, сомнения членов семьи Лин начали развеиваться. Они в унисон повернули свои головы, чтобы выругать Ду Цзяолань и посмеяться над старейшинами Лин Сянь и Лин Бо, которые проигнорировали заслуги Чэнъе ради материальных благ. Некоторые из членов семьи Лин даже зашли так далеко, что сказали, что они полностью нелепы и с годами у них развился старческий маразм.

Лица Ду Цзяолань и ее сыновей побледнели, когда они услышали резкие комментарии со стороны толпы. В тот миг она уже знала, что ее безупречный план по свержению Чэнъе провалился с треском.

«Так как Старший Брат нас не жалует, то мы не должны более оставаться, чтобы не навлечь презрение!» - Ду Цзяолань ожесточила свое лицо и холодно взглянула на Цинь Ле, когда яростно повела всех членов семьи Ду на выход.

«План по свержению Главы семьи был полностью разрушен идиотом, этот чертов человек!» - Она вскипала, проклиная в своем сердце, посмотрев в конце честным взглядом на Цинь Ле.

Лин Сян и Лин Бо осознавали свою вину и не смогли оставаться еще дольше. Они толкали свои инвалидные коляски вслед за семьей Ду.

«Церемония продолжается!»

Лин Чэнъе посмотрел глубоким взглядом на Цинь Ле с глазами полными раздумий, когда внезапно закричал.

Под приготовлениями пожилой женщины и запутанными взглядами толпы, приостановленная церемония продолжилась как обычно. Когда раздалась фейерверки, обручальная церемония Цинь Ле и Лин Юйши наконец-то закончилась.

Толпа постепенно рассеялась.

Когда остались только отец с дочерью семьи Лин, с несколькими основными членами семьи, Цинь Ле отпустил свою руку от хватки Лин Юйши и отправился наружу по обыкновению не излечив раны на своей ладони, игнорируя крики семьи Лин и нежные зов Юйши.

«Цинь Ле! Не зависимо от того, что с тобой произошло и можешь ли ты слышать меня, я действительно должен поблагодарить тебя на этот раз!» - повысил свой голос Глава семьи Лин, выйдя из зала, следуя за фигурой спины Цинь Ле, торжественно выражая свою признательность.

Цинь Ле направился к Горе Трав как обычно, даже не остановившись, быстро исчезая с их поля зрения.

«Чэнъе, неужели ты веришь, что Цинь Ле только притворяется дураком?» - сердце старейшины Лин Канъань встрепенулось, когда он выпалил в удивлении, качая головой. - «На протяжении пяти лет? Зачем? Я не верю этому».

«Папа, ты говоришь, говоришь, что Цинь Ле...» - Лин Юйши была взволнована, услышав эту беседу. Продолжая своим тонким голосом, - «Он...он на самом деле не дурачок?»

«Я тоже не знаю», - горько посмеялся Лин Чэнъе. - «Он становится все более и более непостижимым. Также, я не могу понять, откуда он взял эти духовные пилюли и камни? Это странно, правда, странно...»

«Разве не Цинь Шан оставил их для него?» - Лин Канъань был шокирован.

Лин Чэнъе покачал головой и сказал: «Ранее высказанная речь была специально для успокоения членов нашей семьи. Я практически не взаимодействовал с Цинь Шаном, и я ничего не знаю о нем. Однако, Цинь Шан точно не обычный человек. Насколько высок уровень его развития на самом деле, я просто не могу даже догадываться об этом...»

«Если бы не духовные пилюли и камни, мы точно не смогли справиться с сворой Ду Цзяолань. Я совершенно не ожидал, что она подкупила Лин Сяна и Лин Бо, это по-настоящему было близко на этот раз», - Лин Канъань беспрерывно волновался даже, когда инцидент был исчерпан. - «Независимо от этого, в этот раз Цинь Ле оказал колоссальную помощь. Он

решил две наших самых больших проблемы за раз. Кажется, Лин Юйши должна потерпеть его два года или же мы не сможем отплатить этот долг».

«Ничего страшного...»

Смотря на кровавые пятна на своей правой руке, вспоминая абсолютное не сопротивление Цинь Ле, когда ее ногти впились в его ладонь, волны ряби распространились во всем сердце Лин Юйши. Она почувствовала тупую боль в ее сердце из-за него, не испытывая больше ни капли обиды.

«Ши'эр, независимо от того действительно ли он глупый или только пытается так выглядеть, пожалуйста, хорошо позаботься о нем в эти два года, так как наша семья Лин должна ему хотя бы это», - вздохнул Лин Чэнье.

«Мм», - Лин Юйши смиренно кивнула, в то время как ее красивые глаза показали намек на отраду, как будто она была рада принять такое соглашение.

<http://tl.rulate.ru/book/481/18198>